

ТРАДИЦИИ, ОБЫЧАИ, НРАВЫ

**ИСТОРИЯ KUSAKOKOR (ГАНА):
ОТ ТРАДИЦИИ ПРЕДКОВ АВАТИМЕ ДО ПРАКТИКИ ХХІ ВЕКА***

© 2020 А. ЛАПУШКИНА

DOI: 10.31857/S032150750008476-5

ЛАПУШКИНА Алина Олеговна, м.н.с. Института Африки РАН; м.н.с. Международного центра антропологии НИУ ВШЭ; м.н.с. РГГУ (lapushkina.alina@gmail.com)

Резюме. Статья посвящена описанию и анализу этапов обряда перехода от детства к взрослости у девочек народа аватиме (Гана). Полный цикл обряда Kusakokor («дарованная ткань») фиксируется впервые. В фокусе работы - изменения в обряде и его функциях, происходящие с приходом европейцев по наши дни (конец XIX-XXI вв). Статья основана на полевых материалах, собранных в течение 8 лет работы с респондентами из малочисленного народа аватиме и Ганы, в целом. Первая экспедиция состоялась в 2011 г.

Ключевые слова: Гана, обряд перехода, история, миссионеры, социальная память, ХХІ век

THE HISTORY OF KUSAKOKOR (GHANA): FROM AVATIME TRADITION TO MODERN PRACTICE IN THE XX1st CENTURY

Alina O. LAPUSHKINA, Junior Research Fellow, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences; Junior Research Fellow, International Center of Anthropology, National Research University Higher School of Economic; Junior Research Fellow, Russian State University for the Humanities (lapushkina.alina@gmail.com)

Abstract. The article is about the history of Avatime people rites of passage, which accompanied girls' adolescence and symbolized the transition from childhood to adulthood in Avatime culture (Ghana). The full Kusakokor rite cycle ("the given cloth") is recorded for the first time. Long ago the Avatime were looking for their place to stay through battles before leading a sedentary, peaceful lifestyle. That is why nowadays informants do not exclude the borrowing of the female rite while were living next door to other peoples on their way in the past. Unlike the male rite, Kusakokor is practiced today.

By the way, both the external form and the internal content are different from the oral tradition, which continues to be passed from mouth to mouth of the elders and Queen-Mothers. The paper deals with the changes in the rite and its functions that occur from the arrival of Europeans to this day (late XIX - XXI centuries). Traditionally, the rite Ablebe ("ripe pineapple") was performed, but after the first Mission station was established in the 1870s a new model of the rite was suggested. Nowadays the number of different layers of clothes became a symbol of high status in society, but first "given cloth" was gifted by a missionary in order not to allow the Avatime girls to perform Ablebe naked, covered only with beads.

The article is based on field materials collected during 8 years of working with respondents from the small people of Avatime and Ghana in general. The first expedition took place in 2011.

Keywords: Ghana, rites of passage, history, missionaries, social memory, XXI century

Обряды перехода играли роль основного института социализации в традиционных культурах. Успешное прохождение обряда позволяло участнику стать членом общины, закрепить гендерно детерминированную модель поведения, а также служило социальным маркером перехода от детства к взрослости. С появлением европейцев в регионе современной Ганы постепенно стали развиваться институты Церкви и Школы. В условиях нового социокультурного контекста произошла трансформация обряда и отношения к нему.

Сложившееся многообразие тенденций, социальных институтов, норм в контексте культуры одного народа можно рассматривать как одну из важных

предпосылок эволюционного процесса. Это «наслоение» демонстрирует достаточный уровень социокультурного разнообразия, который обычно влечет за собой переход к качественно новой форме обряда [1].

По мнению африканских демографов и социологов, подростки становятся наиболее уязвимой частью быстро меняющегося общества. Они всё больше подвергаются воздействию противоположных тенденций: традиций и модернизации, вовлеченности во взрослую жизнь родителей и необходимости совмещать это с обязанностями в школе, сохранения аутентичных верований и участия в религиозной жизни поместной церкви или мечети и т.д. [2].

* Исследование выполнено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2020 г. при поддержке проекта РНФ «Историческая память как фактор эволюции социально-политических систем (Субсахарская Африка и Мезоамерика)» (№ 18-18-00454).

КРУПИЦЫ УСТНОЙ ТРАДИЦИИ: ИСТОКИ ОБРЯДОВ ПЕРЕХОДА АВАТИМЕ

Аватиме - малочисленный народ, населяющий 8 деревень региона Вольта в восточной Гане (прим. авт.). Общая численность - 27 тыс. человек. Язык - сидеме (сиясе) относится к нигеро-конголезской языковой семье, группе ква [3].

Согласно преданиям самих аватиме, они пришли из Аханты (запад современной Ганы) только в мужском составе. Этногенетические мифы повествуют о том, что аватиме брали в жены женщин из народа великанов - бая, откуда и пришел в культуру аватиме несвойственный им обряд инициаций. Некоторые старейшины утверждают, что аватиме вели кочевой образ жизни до войны с ашанти у подножия горы Геми, поэтому обряд был перенят у других народов в процессе частичной ассимиляции.

Народ аватиме до сих пор проживает на территории по соседству с множеством других народов, хотя уже ведет оседлый образ жизни. В таком случае сохранение традиций, обычаев и институтов особо важно для сохранения своей этнической идентичности. Данные устной традиции в этом вопросе разнятся от старейшины к старейшине, от деревни к деревне. Источников, позволивших прояснить, откуда растут корни обрядов инициаций, к сожалению, нет. Однако с научной точки зрения обряд инициации у аватиме с давних пор составляет один из ключевых элементов их обрядовой культуры и играет важную роль в социуме, осуществляя социализацию молодого поколения.

В устной традиции аватиме сохранилась память о пубертатных обрядах, совершаемых как над девочками, так и над мальчиками. «Каждый мужчина становился солдатом в военное время, поэтому мальчиков называли «*Otu*», что значит «следующий рожден, чтобы отправиться на войну» (запись 1862 г.) [4, р. 3]. В рамках обряда мальчику, как правило, дарили ружье и учили им пользоваться. Когда мальчик приносил первое подстреленное животное с охоты, старейшины совершали возлияния пальмового вина, наносили на плечи и голову мальчика белую глину и торжественно посвящали его в члены родственной группы, оповещая о правах и обязательствах мужчины перед своим народом. Если шла война, то после обряда мальчик должен был принять участие в войне. Если же было мирное время, мальчики играли, тренируясь в навыках использования незаряженного ружья.

Под влиянием процессов, принесенных колониальной и постколониальной эпохами, аватиме практически перестали совершать обряды перехода над мальчиками. В настоящее время молодой человек считается взрослым после достижения 18 лет, т.е. возраст постепенно переходит из категории социальной в биологическую в картине восприятия мира аватиме, а обряд инициации - в не-

большое торжество (угощение старейшин), сопровождающее совершеннолетие по конституции [5].

Женщины были более замкнуты на семейном круге, когда мужчины более социализированы в обществе, в целом. Социум же трансформируется быстрее, чем внутрисемейные отношения в рамках большой семьи, поэтому гендерные роли мужчин менялись быстрее, чем гендерные роли женщин. Соответственно, менялась и обрядовая сторона, которая их (роли) оформляла. Женский обряд инициаций сохранился и актуален в настоящем, несмотря на несколько стадий трансформаций.

ЖЕНСКИЙ ОБРЯД *ABLEBE*

Об обряде инициаций девочек - *Ablebe* - помнят уже далеко не все, т.к. сейчас его место занял обряд *Kusakokor*, о котором речь пойдет ниже.

В переводе с языка сидеме *Ablebe* означает «поспевший ананас». По словам респондентов, в прошлом аватиме проводили аналогию между созреванием ананаса и взрослением девочки. «Как плод ананаса ты можешь заметить только тогда, когда он созрел, так и физиологическое созревание девочки ты замечаешь, когда она уже готова стать женой»¹.

Как только у девочки начиналась менструация, старшие женщины дарили ей красную ткань, большое количество бус и вели к реке, в которой девушка должна была совершить ритуальное омовение. Инициация длилась около 8 дней, после которых девочка получала статус женщины, право иметь ребенка и возможность быть среди предков в обществе женщин после смерти. Последнее больше всего тревожило общину: считалось, что душа умершей до прохождения инициации девушки не будет принята женской общиной в мире предков, поэтому останется тревожить души живых между небом и землей. Табуированной была и беременность до участия в обряде.

У других народов языковой группы ква, в т.ч. крупнейшего из них - ашанти, также был распространен обряд перехода для девочек *Obra-ogoru* (*obra* - менструация) с похожими элементами. Возможно, проживая по соседству с ашанти в регионе Аханты или же проиграв в войне им же у подножия горы Геми на современной границе с Того, аватиме и переняли данный обряд. Однако отечественный этнограф В.А.Попов считал *Obra-ogoru* ритуальным пережитком инициальных обрядов, возможно, возрастных групп [6]; не исключено, что когда-то системы возрастных групп были свойственны и аватиме.

Франко-бельгийский фольклорист Арнольд ван Геннеп в своей работе 1904 г. отметил, что каждый обряд перехода состоит из 3 фаз: сепарация (отделение), маргинальная фаза (промежуточная, - прим. авт.) и агрегация (присоединение) [7].

¹ Интервью с переводчиком *GILLBT*, деревня Биакпа, 3.02.2011.

Во время 1-й фазы происходит отделение от своего нынешнего социального статуса для подготовки к следующему: ритуалы символически это демонстрируют. Например, регулярное омовение в реке во время *Ablebe* - «умерщвление» своего прежнего «я» и «возрождение» нового. Тем не менее, индивид пребывает в маргинальной фазе до тех пор, пока не произойдет закрепление нового статуса. Финальное дарение бус, например, символизировало переход к 3-й фазе - агрегации неофита в члены общества, а также социальную зрелость для новых прав и обязанностей. Не стоит забывать, что в культуре аватиме переход из фаз в фазу происходит не только в мире живых, но и в мире мертвых (предков).

Венцом обряда перехода для девушки становится новый статус в общине «на земле», а также присоединение души к женской общине предков «над землей».

Чем древнее обряд, тем меньше остается устной традиции, памяти о его структуре и табу. О последующей трансформации *Ablebe* у старейшин больше информации. Возможность письменной фиксации и вовсе увековечивает память о традиции, которая вскоре может принять иную форму.

ПЕРЕХОД ОТ *ABLEBE* К *KUSAKOKOR*

С приходом миссионеров в конце XIX в. обряд *Ablebe* начал постепенно претерпевать изменения. Сам обряд никто отменять не стал, но обнаженное тело девушки с бусами необходимо было прикрыть. Это стало считаться аморальным, что послужило предпосылкой для перехода к более «одетой» вариации ритуала - *Kusakokor*, что в переводе означает «дарованная ткань»².

Каждая мать должна была проявить особую внимательность, когда у дочери приближался переходный период, символизировавший переход из статуса девочки в статус молодой женщины, готовой к замужеству. Мать была ответственна за предварительную подготовку необходимых для инициации атрибутов. Важной частью подготовки была передача знаний о ткачестве специального сукна из хлопковых нитей, которое аватиме называют *liwalo le kusaa* - «ткань понедельника». В финале церемонии участница обряда получала готовое полотно в подарок.

Название *liwalo le kusaa* неслучайно. Церемония обряда начиналась в понедельник и длилась всю последующую неделю. Готовые полосы ткани сшивались, составляя полотно белого, зеленого, желтого и других цветов. Готовое изделие называлось *kente* [8]. Аватиме стремились, чтобы эти цвета не совпадали с цветовой гаммой тканей ашанти - народом, с которым они вели кровопролитные войны, как отмечалось выше.

Хижина, в которой все происходило, строилась, как правило, на окраине деревни. В течение

двух недель девушек обучали личной гигиене, половому воспитанию, домашнему промыслу и хлопкопрядению. Хлопчатобумажная пряжа входила в число женских обязанностей в традиционном регионе аватиме потому, что именно из нее мастерили специальные мужские одежды. Затем этот наряд красили в коричневый цвет, и мужчины ходили в них на ферму, охоту и на войну. А также часть полотна, которое обычно ткали на традиционных ткацких станках, использовали в качестве полотенец и губок.

Если девочка была самой старшей в семье, она должна была ткать в хижине в течение двух недель, в то время как остальные - только неделю. Девочек учили, как заботиться о себе, а также предупреждали о том, что каждые четыре недели ее организм будет кровоточить, пока она не потеряет способность к деторождению. Обучали использовать лимон и другие местные средства для дезинфекции, нанизывать бусины на нитку, носить их на талии или на бедрах, а в качестве прокладки - прикреплять кусочек красной ткани к этой нити. По традиции, красную ткань также заповедовали носить вдовам, чтобы им не забеременеть от духов своих мужей.

В дополнение ко всем советам, девочку учили правильному обращению со своим будущим мужем, как принимать гостей в супружеском доме, даже если в семье нет достатка; как вести беседу и быть вежливой. По традиции матери становились учителями не так часто, как более пожилые женщины, известные в общине богатым жизненным опытом и успешным браком.

В течение всего уединения друзья девочки могли приходить и развлекать ее песнями, танцами, особенно по вечерам - «чем выше к тому времени луна, тем лучше»³.

Если к тому времени девочка уже была помолвлена с мужчиной, его родственники также должны были прийти к ней с пальмовым вином, едой и другими подарками для его будущей жены.

После обучения, подготовки и пышных ужинов «с целью придания привлекательного внешнего вида» девочка возвращается в родительский дом. На этой стадии две самые пожилые женщины из родственной группы девочки начинают обход всей общины. Женщины посещают каждую семью, угощая пальмовым вином и информируя других женщин о том, что девочка прошла обучение, и они могут присоединиться к празднеству. Все это происходит за пару дней до понедельника. Как только женщины обходят общину, начинается подготовка к празднику в доме девочки. Неочищенный дикий рис *paddi* толкут в большом количестве, а ранним утром в понедельник друзья девочки помогают в заключительном этапе подготовки.

Девочка, которая уже совсем скоро получит статус молодой девушки, должна сначала пройти по шелухе отсеянного риса. Затем заранее выбренная тетушка со стороны отца повязывает

² Интервью со старейшиной, деревня Ванэ, 1.03.2011.

³ Интервью с директором школы, деревня Ванэ, 2.03.2011.

liwalo le kusaa - «ткань понедельника» вокруг талии девочки. В это же время девочка должна скинуть свою прошлую одежду, которую по традиции подхватывает тетюшка и оставляет себе. Все это происходит опять же на шелухе риса. Затем девочка заворачивается полностью в «ткань понедельника». На этом символическом действии девочка переходит из маргинальной фазы в последнюю - фазу присоединения, а вместе с этим становится молодой женщиной на выданье.

С этого дня начинается период праздника, во время которого девочка не должна совершать никакой работы, вплоть до приготовления еды. Причиной этому служит поверье, будто бы раны, полученные в этот период времени, никогда не будут излечены. Дяди по материнской и отцовской линиям оповещаются ранним утром должным образом: им дарят бочонки пальмового вина. Новость о том, что молодая женщина теперь на выданье, расходится по всему населенному пункту.

По традиции, именно на четвертый день участница обряда объявляла о завершении периода незамужней жизни. Поэтому третий день (среда) играл особенную роль. Если девушка была помолвлена, то в этот день ее вели в дом жениха. Если будущий муж был готов жениться, девушка участвовала в ряде церемоний в его доме: присаживалась на ритуальном табурете по направлению к новому домашнему очагу и новому горшочку для приготовления еды, который девушка приносила с собой.

В этот вечер среды тетюшка жениха застилала кровать белой простыней и размещала белый платок. На этом месте будущим мужу и жене положено было провести ночь. Если на утро четверга были обнаружены пятна крови, то непорочность девушки была подтверждена. Это оказывало большую честь ее семье. Затем тетя жениха с радостью объявляла о том, что невеста была «найдена дома». Переодетую в наряды с традиционной символикой жену ведут к старейшине. С этой поры она имеет право носить два полотна, а не одно, как было принято в детстве. Кульминацией *Kusakokor*, или «дарованной ткани», как раз и является дарение нового полотна и возможность носить одежду, как и положено женщинам с новым статусом⁴.

На следующее утро вся родственная группа собирается у старейшины дома, куда приносят с собой бочки пальмового вина. Все вместе проливают немного пальмового вина на землю (совершают либацию. - прим. авт.), чтобы получить благословения предков и мира на произошедшее событие.

В субботу под звуки барабанов, песни и танцы уже замужняя девушка сопровождается к старей-

шине. Традиционным угощением в это время выступает каша из коричневого риса, суп из пальмовых орехов и фасоли, а также копченое мясо, которое потом щедро раздавалось всем присутствующим во время церемонии. Пальмовое вино «разливалось без конца», а подарки молодой замужней женщине преподносились, в основном, в виде каури (денежной единицы).

После торжества в доме замужняя девушка вовлекается в процессию на улице. Все это время она должна держать жевательную палочку во рту, а в руках палку немного выше своего роста. Это означает, что, будучи замужней, девушка во всем теперь полагается на мужа. В течение дня она постоянно меняет полотна, которые после замены могут взять себе ее друзья.

Посещение воскресной службы и получение благословения все чаще становилось традиционной кульминацией женской инициации⁵. После богослужения в доме девушки продолжались танцы и барабанные трели в окружении друзей и родственников до рассвета. В первый день работы рынка после прохождения обряда девушку приводили к прилавкам и объявляли взрослой.

KUSAKOKOR В XXI ВЕКЕ

На сегодняшний день многие вышеописанные правила обряда утрачивают свою категоричность и безусловность, а некоторые и вовсе перестали существовать. Однако, по словам одного из старших учителей школы на территории аватиме, «до сих пор мальчики и девочки от 15 до 20 лет должны быть представлены старейшинам, иначе они не будут считаться полноценными членами общества»⁶.

Обряд перехода часто не связан с социальным возрастом и физиологическими изменениями в организме девочки, а совершается тогда, когда родители иницируемой имеют для это возможность: угостить напитками старейшин, а также купить пальмовое вино для получения благословений от духов предков, ткани для платьев, бусы и т.д. В прошлом, наоборот - у иницируемой была возможность получить все это в дар от общины.

Финансовая обусловленность обряда последовательно привела к новой традиции: сейчас легче всего приурочивать обряд *Kusakokor* к самому большому празднику аватиме - рисовому фестивалю *Ami*, который проводится каждый год в ноябре. Во время этого фестиваля проводится конкурс красоты «Мисс аватиме» и многие другие современные и традиционные мероприятия. До проведения конкурса девушки, пожелавшие совер-

⁴ В то время, когда обряд *Kusakokor* практиковался в вышеописанной форме, в культуре аватиме еще не было принято носить европейскую одежду. Мужчины, женщины и дети облачались в полотна традиционной ткани. Количество полотен (а также браслетов и бус) обозначало статус человека. Ребенку не было разрешено носить больше одного полотна, а из бус - лишь набедренная нить у девочек. Поэтому возможность носить два полотна после участия в обряде перехода символизировало взрослость и новый статус (прим. авт.).

⁵ У католиков и протестантов разное отношение к женской инициации, поэтому сценарий кульминации зависел от конфессиональной принадлежности девушки. Например, долгое время (вплоть до постколониального периода) некоторые протестантские церкви не разрешали своим прихожанкам участвовать в инициации из-за связи между обрядом и верой в загробный женский мир предков (прим. авт.).

⁶ Интервью с преподавателем, деревня Джокпе, 15.02.2011.

шить обряд перехода, обретают статус молодых женщин перед лицом представителей из всех деревень аватиме. В таком случае «дебютантки» не ограничены обществом лишь своей деревни, но представлены на уровне всей общины.

Если по каким-то причинам девушка не смогла участвовать в обряде во время фестиваля, ей предлагают совершить его во время Рождества или Пасхи. В это время большинство родственников возвращаются с заработков в родные деревни, а у школьников каникулы. Однако нельзя проводить обряд в один месяц с похоронами. Пасха тоже считается неблагоприятным временем для «вселения» из-за страдания Христа.

Если у родителей девушки все-таки есть финансовая возможность, желание следовать традиции, а также они являются прихожанами той церкви, где *Kusakokor* приветствуется, то алгоритм действий выстраивается так: сразу после первой менструации (либо в любое другое воскресенье) девушка идет в церковь; после службы сестра отца слегка повязывает вокруг талии девушки ткани *kente* три раза. На третий раз девушка делает узел, что означает принятие своего нового статуса. Затем отправляется домой, где на нее навешивают большое количество бус, и сестра отца надевает браслет на ее левую руку (если сестра матери, то - на правую). В течение дня девушка должна не меньше трех раз поменять наряд. По словам респондентов, чтобы совершить этот обряд, матери заблаговременно должны купить по 2 метра ткани *kente* и по 2 метра трех видов разных тканей для нарядов. Суммарная стоимость тканей выходит больше средней месячной зарплаты учителя государственной школы Ганы.

К тому времени уже готова еда в доме собраний (*community centre*) - специальном месте, где обычно проводятся все народные мероприятия. Здесь под звуки барабана все танцуют, поют и трапезничают. Следующий день называется днем благодарения, который также проводят в доме собраний. Снова готовится большое количество еды. Девушку усаживают на стул, а сестра отца приносит калабаш, наполненный водой, зерном, травой «мира» и монетами. Вода является символом чистоты, зерно - богатого урожая, монеты - преуспевания, трава «мира» - способности мирно решать конфликты. Калабаш вместе со всем содержимым переворачивают на ноги девушки, после чего она становится полноправным членом женского сообщества в мире живых и, по мнению старейшин, в мире предков.

С приходом миссионеров традиция женского обряда инициации аватиме стала постепенно переходить под контроль церкви, а также территориально - под церковную крышу для своих прихожан. Сложившаяся структура обряда отражает попытки гармонично совместить элементы традиции предков в рамках христианского мировоззрения, поэтому определить тонкие границы сепарации, маргинального периода и агрегации становится все сложнее.

АКТУАЛЬНОСТЬ ОБРЯДА *KUSAKOKOR*

Существуют разные мнения по поводу важности совершения *Kusakokor* для духовной жизни девочек. Старшее и молодое поколения по-разному смотрят на этот вопрос. «Если девушка не успела совершить обряд инициации при жизни, он обязательно будет совершен на ее похоронах в укороченном варианте. Затем ее ткани будут положены в гроб и похоронены вместе с ней. После этого она уже точно окажется среди женщин предков в загробной жизни. Никто не может знать, будет ли она в раю или в аду, но обряд поможет ей быть узнаваемой в женском сообществе предков. В противном случае дух женщины не сможет найти свое место и будет тревожить живых», - рассказал Дэниэль, один из старших учителей, сын вождя деревни Гбаджеме⁷.

Молодежь редко вспоминает о духовном аспекте обряда инициации. Только некоторые представители англиканских церквей говорили об обряде в этом ключе и лишь потому, что на их взгляд, христианки не должны следовать этой традиции, связанной с верой в духов предков. Однако среди школьников и пожилых людей распространено мнение, что только после обряда инициации женщина духовно становится зрелой личностью женского пола. Дети школьного возраста часто воспитываются своими бабушками, поэтому высказанные ими убеждения, скорее, отражение мнения старших. В старшей школе многие традиционные убеждения подвергаются сомнению, а затем осмысленно принимаются или отвергаются.

Представители церквей разных христианских конфессий по-разному относятся к следованию этой традиции. В большинстве сравнительно недавно появившихся протестантских конфессий обряд инициации для девочек не приветствуется или запрещен. В то же время в Римско-католической церкви, одной из первых конфессий христианства в регионе аватиме, этот обряд разрешен. Он осуществляется по программе, которая описана выше.

Несмотря на то, что длительность обряда инициации для девочек сокращена в количестве дней и не каждый представитель народа аватиме считает его обязательным для прохождения, все ученики средней школы центральной деревни Ване дали положительный ответ на вопрос: «Должна ли девушка совершать *Kusakokor*?».

Перед этим был поставлен вопрос о смысле и значении обряда, на что самыми распространенными ответами были: «*Kusakokor* - это пубертатный обряд аватиме, который провожает девочку из детства во взрослую жизнь», «*Kusakokor* - это когда девочке дают новые ткани», «Это свадьба». На вопрос «Зачем девочке совершать обряд?» лишь один раз был получен ответ: «Для получения важных знаний для ее семейной жизни», что говорит об утрате образовательной функции обряда, на наш взгляд.

⁷ Из интервью 15.12.2013.

Раньше данный ритуал позволял девушке получить в дар все необходимое для ее семейной жизни от общины. Сейчас ритуал осуществляется только, если родители девушки могут обеспечить его проведение или внести свой вклад в том случае, когда инициация проходит у нескольких девушек сразу, например, во время фестиваля. Порой, современные девушки аватиме, получившие образование и желающие уехать учиться за границу либо в столицу, стараются стать финансово независимыми от родителей, найти себе работу и накопить на белое свадебное платье, вместо того, чтобы следовать традиции и копить сумму денег для проведения ритуала.

Однако Мэри, молодая женщина, с которой нам довелось познакомиться в 2019 г., утверждала, что своих дочерей она обязательно вдохновит на участие в обряде перехода, т.к. «если тело уже готово к продолжению рода, то и голова должна понимать, какие могут быть последствия». Мэри последние несколько лет живет в Канаде, поэтому ее отношение к обряду как, скорее, к уроку полового воспитания может больше говорить о европеизации ее мировоззрения.

Сегодняшнее положение девушек ярко характеризует случай, произошедший в Гане в 2010 г. В редакцию государственной газеты Ганы, где работала девушка, журналистка из аватиме, пришло письмо с просьбой. Впоследствии письмо было опубликовано, что и позволило просьбе автора быть выполненной. Автором также была девушка из аватиме, которая попыталась бороться за права женщин аватиме носить брюки. Причиной ее протеста стали трудности и ограничения в работе, с которыми она столкнулась, пытаясь заниматься новой, нетрадиционной для аватиме профессией, а именно - фотографией.

До последнего времени старейшины аватиме не приветствовали ношение брюк женщинами. Однако после этого случая королева-мать (*Onetsitsie*) уже не имеет права запрещать это девушкам. «Фотограф должен носить удобную для

него или нее одежду. Если я - фотограф, то я должна иметь возможность носить брюки, даже если я женщина»⁸.

* * *

Женский обряд инициации у аватиме трансформировался на протяжении двух эпох - колониальной и постколониальной, а также продолжает меняться под влиянием как внешних факторов, так и внутренних экзистенциальных вызовов сегодня.

В этой работе мы наблюдаем, как в изменениях обряда перехода отражается распространение новых практик социализации в обществе в результате культурных трансформаций в Африке в колониальный и постколониальный периоды. Мы описали трансформацию обряда у народа аватиме и выявили основные причины трансформаций его внешней (ритуальной) и содержательной (функциональной) сторон.

В архаической культуре гендерные роли детерминированы. Отход от жесткой половозрастной стратификации - главный признак того, что общество перестало жить по традиционным правилам в этой сфере. Размываются границы между возрастными и гендерными категориями, и происходит десакрализация гендерных ролей, взаимоотношений. Постепенно происходит изменение социальной роли женщины: она может не замыкаться только на семье, если сама этого захочет.

Присутствие и актуальность таких социальных институтов, как церковь и школа, способствуют расшатыванию традиционного и целостного восприятия себя, прибавляя новые грани своей идентичности. Этот процесс выводит роль женщины на межродовой и межобщинный уровень (в церквях девочки участвуют в обрядах, независимо от своей родовой или племенной принадлежности). Комплекс обрядов перехода утрачивает свою образовательно-социализирующую функцию и постепенно передает ее другим современным социальным институтам.

⁸ Из интервью автора с внучкой королевы-матери, деревня Ванэ, 5.04.2011.

Список литературы/ References

1. Bondarenko D.M., Grinin L.E., Korotayev A.V. 2002. Alternative Pathways of Social Evolution. *Social Evolution & History*. Vol. 1, № 1, pp. 54-79.
2. См., например: Adepou A. 1995. The Impact of Structural Adjustment on the Population of Africa: The Implications for Education, Health, and Employment. Montreal. 145 p.
3. *Online Journal "Ethnologue: Languages of the World"*. <https://www.ethnologue.com/language/avn> (accessed 21.07.2019)
4. Chief's secretary book from XIX century (Unpublished Chief's Book, is kept in the central village - Vane, Volta region, Ghana. 43 p.)
5. Online Ghana Constitution. <http://www.constitutionnet.org/vl/item/constitution-republic-ghana-amendment-act-1996> (accessed 20.10.2019)
6. Попов В.А. Этносоциальная история аканов в XVI-XIX веках. Проблемы генезиса и стадийно-формационного развития этнополитических организмов. М., ГРВЛ издательства «Наука», 1990. 280 с. (Popov V.A. 1990. Ethno-social Akan History in XVI-XIX cc. M.) (In Russ.)
7. Van Gennep A. [1909] 2004. The Rites of Passage. London. 214 p.
8. О кенте подробнее см.: Хохолькова Н., Воротилова Ю. Кенте как отражение эстетики афроцентричного стиля. *Азия и Африка сегодня*. 2019, № 3, с. 65-69. (Khokholkova N., Vorotilova Yu. 2019. Kente cloth as an image of afrocentric style. *Asia and Africa today*. № 3) (In Russ.)